

ральный лагориформ VLF. В зависимости от проводимого лечения больные разделены на 2 группы: I гр. 26 больных ГБ, получавших биспролол, II гр. 27 больных ГБ, получавших моксонидин. Дозу препаратов подбирали путем титрования. При этом средняя доза биспролола (конкор) составила 6,4 мг, моксонидина (физиотенз) 0,4 мг.

Результатами исследования установлено наличие различия в показателях ВСП больных ГБ и здоровых лиц. У больных mRR был меньше на 8,7% ($p < 0,05$), SDNN на 8,4 %, SDANN на 16,8% ($p < 0,01$), SDNNi на 31,1% ($p < 0,01$), rMSSD на 6,2%, pNN 50 на 36% ($p < 0,005$), LF (%) больше на 6,8% ($p < 0,01$), HF (%) меньше на 16,2% ($p < 0,01$), LF\HF на 26,8 % ($p < 0,05$), LF ($мс^2$) на 32,3% ($p < 0,005$), HF ($мс^2$) на 35,6% ($p < 0,001$), VLF на 6,4 %. Через 3 месяца после лечения установлено увеличение mRR на 6,7 и 6,5 %, SDNN на 7,1 и 8,9% ($p < 0,05$), SDANN на 9,6% ($p < 0,05$) и 11,2 5 ($p < 0,05$), SDNNi на 12,8 и 16,5% ($p < 0,01$), rMSSD на 6,0 и 8,1%, pNN 50 на 21,4 % ($p < 0,005$) и 26,3 ($p < 0,01$), уменьшение LF (%) на 5,3 и 6,9% ($p < 0,01$), увеличение HF (%) на 10,2 % ($p < 0,05$) и 14,1 % ($p < 0,01$), LF\HF на 12,4 и 15,7% ($p < 0,05$), LF ($мс^2$) на 15,6 % ($p < 0,05$) и 17,9 % ($p < 0,05$), HF ($мс^2$) на 13,5 % ($p < 0,05$) и 17,4 % ($p < 0,05$), VLF на 5,8 и 8,1 % ($p < 0,05$) в I и во II гр. соответственно. Как видно имеется различие в динамике из-

менения показателей ВСП после лечения. Изменения показателей ВСП во II группе были более достоверными, в частности VLF, который является показателем центральной симпатической активности.

Исходя из этого, представляет практический интерес изучение характера влияния биспролола и моксонидина на показатели ВСП в зависимости от представленности колебаний очень низких частот. Исходя из этого, отобраны больные с $Ln VLF < 7,3 мс^2$. Это были больные с ГБ II стадии, которые были разделены на 2 группы: I гр.- 16 больных, принимавших биспролол (конкор) и II гр. – 17 больных, принимавших моксонидин (физиотенз).

Результатами исследования установлено улучшение ВСП в обеих группах больных. Однако, во II группе динамика изменения показателей ВСП была более выраженной и высокодостоверной. Так, в частности, увеличение VLF в I группе на 14,6 % не отличалось статистической достоверностью, в то время как во II группе различие составило 31,7% ($p < 0,001$). Это сопровождалось более выраженным гипотензивным эффектом.

Таким образом, моксонидин в отличие от биспролола обладает более выраженным коррегирующим действием на вегетативное регулирование сердечного ритма у больных ГБ с нарушением церебральной эрготропной и гуморально-метаболической регуляции.

РЕМОДЕЛИРОВАНИЕ МИОКАРДА И ИЗМЕНЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ НА ФОНЕ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ

Шалимова А.С., Просоленко К.А.

Харьковская медицинская академия последипломного образования; Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков, Украина

Результаты исследований последнего десятилетия обусловили необходимость пересмотра представлений о патогенезе хронической сердечной недостаточности (ХСН). Доказано, что ремоделирование сердца и сосудов, будучи патогенетическим компонентом регуляции сосудистого тонуса и гомеостаза в условиях хронического повышения системного артериального давления, становится предиктором прогрессирования и осложненного течения артериальной гипертензии (АГ), определяя результаты сердечно-сосудистого континуума. Установлено, что на субклеточном уровне ремоделирование включает развитие фиброза, изменение взаимного расположения кардиомиоцитов, выход в сосудистое русло провоспалительных цитокинов и факторов роста, инициацию процессов апоптоза. Проявлениями поражения органов-мишеней при АГ является гипертрофия (миокарда и сосудистой стенки), дисфункция (систолическая и диастолическая левого желудочка (ЛЖ), почечная, эндотелиальная) и атеросклероз. Они связаны между собой как единичными факторами роста, так и общими патогенетическими процессами, что в конечном итоге определяет прогноз пациента.

Обобщая вышеизложенные факты можно отметить, что механизмы развития и прогрессирования ХСН при АГ требуют дальнейшего уточнения.

Цель работы заключалась в оптимизации диагностики ХСН на фоне гипертонической болезни (ГБ) на основании установления взаимосвязей между структурно-функциональными изменениями сердца и биохимических показателей у указанных пациентов.

Материалы и методы: Проведено обследование 65 пациентов с ХСН I–IIA стадий на фоне ГБ с АГ 1–2 степеней (24 пациента с АГ 1 степени и 41 пациент с АГ 2 степени). Среди обследованных было 30 (46,2%) мужчин и 35 (53,8%) женщин в возрасте от 38 до 61 года, средний возраст ($51,45 \pm 0,91$) лет. Контрольная группа состояла из 15 практически здоровых лиц, у которых ХСН и ГБ были исключены на основании комплекса клинико-инструментальных обследований.

Результаты: В исследовании было установлено, что при увеличении степени АГ у пациентов с ХСН на фоне ГБ геометрия ЛЖ изменялась за счет увеличения случаев различных вариантов ремоделирования, в том числе и прогностически неблагоприятных (эксцентрической гипертрофии), а также прогрессирование степени выраженности диастолической дисфункции.

У пациентов с ХСН на фоне ГБ при возрастании степени АГ имело место снижение С-концевого телопептида проколлагена-I (СТП-I) – показателя миокардиального фиброза, который свидетельствует о степени дегградации коллагена, а также увеличение мозгового

натрийуретического пептида (МНП) – маркера сердечной недостаточности.

Между значением МНП и показателями эхокардиографии установлены связи различной направленности: прямые – с максимальной скоростью раннего предсердного наполнения и соотношением скоростей наполнения, обратные – с фракцией выброса и временем замедления скорости раннего диастолического потока.

Заключение: установлено, что при ХСН на фоне

ГБ уровень МНП существенно связан со стадией ХСН и в незначительной степени – с типом трансмитрального кровотока.

Перспективы дальнейших исследований: определение уровней МНП и СТП-I наряду с проведением эхокардиографии у больных ГБ на разных этапах лечения позволит не только диагностировать ХСН, проводить дифференциальный диагноз симптоматических состояний, но и дифференцировать типы дисфункции миокарда ЛЖ.

ПОКАЗАТЕЛИ ЭХОКАРДИОГРАФИИ И УРОВЕНЬ НАТРИЙУРЕТИЧЕСКИХ ПРОПЕПТИДОВ У ПАЦИЕНТОВ С АКРОМЕГАЛИЕЙ ПРИ РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЗАБОЛЕВАНИЯ

*Шаронова Л.А., Косарева О.В., Вербовой А.Ф.
ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России, г. Самара, Россия*

Цель: оценить состояние миокарда и уровень натрийуретических пропептидов у пациентов с акромегалией на разных стадиях заболевания.

Материалы и методы: обследовано 46 пациентов с акромегалией в возрасте от 40 до 73 лет с длительностью заболевания от 5 до 28 лет. В активной стадии заболевания было 34 пациента, средний возраст $56,8 \pm 2,03$ лет, длительность акромегалии – $6,5 \pm 0,94$ лет. В ремиссии заболевания обследовано 12 человек, средний возраст $55,2 \pm 2,2$ лет, длительность акромегалии – $13,8 \pm 2,6$ года. В группу контроля вошли 22 человека, средний возраст которых составил $51,3 \pm 2,03$ лет.

Активность акромегалии определялась по содержанию соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста–1. Количественная оценка структуры и функции камер сердца проводилась согласно совместным рекомендациям Американского эхокардиографического общества и Европейской эхокардиографической ассоциации. Определение pro-ANP и pro-BNP в плазме осуществляли на иммунохимическом анализаторе Asys Expert Plus (Австрия) с использованием наборов ЗАО «БиохимМак». Референсными значениями, согласно рекомендациям фирмы-производителя, были: для pro-ANP медиана составила $1,45$ нмоль/л, для NT-proBNP – $4,8$ фмоль/мл. Результаты исследования были обработаны с применением методов параметрической и непараметрической статистики.

Результаты: достоверно повышен относительно контроля у больных с акромегалией как в активную стадию, так и в ремиссию был только pro-BNP ($p < 0,001$). Выявлено достоверное увеличение, как в систолу, так и в диастолу, показателей толщины миокарда межжелудочковой перегородки (МЖП) и задней стенки левого желудочка (ЛЖ) у обследованных независимо от стадии заболевания ($p < 0,001$). Значимое увеличение конечного систолического размера (КСР) ($32,9 \pm 0,7$, $p < 0,001$) по сравнению с контрольной группой было выявлено только у пациентов в активной стадии акромегалии. Были выявлены прямые корреляции уровня pro-BNP с МЖПД ($r = 0,441$, $p < 0,001$), МЖПД ($r = 0,540$, $p < 0,001$), МЖПС ($r = 0,457$, $p < 0,001$), КСР ($r = 0,313$, $p < 0,05$). Отмечено значительное ($p < 0,001$) увеличение массы миокарда ЛЖ и соответственно его индекса

(ИММЛЖ) у пациентов с акромегалией, более выраженное в активной стадии. Конечный систолический объем (КСО) был значимо повышен только у пациентов с активной стадией акромегалии ($38,5 \pm 1,6$, $p = 0,001$). Установлены прямые корреляции pro-BNP с ИММЛЖ ($r = 0,518$, $p < 0,001$) и КСО ($r = 0,387$, $p = 0,001$). ИММЛЖ коррелировал с pro-ANP ($r = 0,397$, $p = 0,007$) и pro-BNP ($r = 0,509$, $p < 0,001$). Увеличение левого предсердия (ЛП) по сравнению с контролем было выявлено только у больных с активной стадией акромегалии ($p < 0,001$) и сопровождалось значимым повышением у них давления в легочной артерии (ЛА) и увеличением ее диаметра ($p < 0,005$). В стадии ремиссии достоверно был увеличен только диаметр ЛА ($26,1 \pm 0,8$, $p < 0,001$). У всех больных с акромегалией выявлены прямые корреляции pro-BNP с ЛП ($r = 0,478$, $p < 0,001$), с градиентом давления в ЛА ($r = 0,291$, $p < 0,05$), ее диаметром ($r = 0,549$, $p < 0,001$). Было обнаружено значительное увеличение размеров правого предсердия как у пациентов с активной стадией акромегалии ($44,9 \pm 3,3$, $p = 0,002$), так и в ремиссию ($45,5 \pm 1,2$, $p = 0,001$) по сравнению с контролем. У больных акромегалией в активной стадии были выявлены достоверно низкие фракции выброса (ФВ) ($p < 0,001$) и укорочения (ФУ) ($p < 0,001$), а в стадию ремиссии только ФУ ($p < 0,001$) была значимо снижена по сравнению с контролем. У всех больных обнаружили значительное снижение VE/VA ($p < 0,001$) по сравнению с контрольной группой. Были выявлены отрицательные корреляции между уровнем pro-BNP и ФУ ($r = -0,512$, $p < 0,001$), ФВ ($r = -0,258$, $p < 0,05$), отрицательная корреляция соотношения VE/VA с уровнем pro-BNP ($r = -0,373$, $p = 0,002$) у больных с акромегалией.

Выводы: у пациентов в стадии ремиссии pro-BNP достоверно больше чем в активную стадию акромегалии вследствие более длительного стажа заболевания. У всех больных акромегалией выявлена гипертрофия и дилатация левого желудочка. Эти морфофункциональные изменения носят дезадаптивный характер и приводят к развитию сердечной недостаточности. Выявлено значительное увеличение размеров правого предсердия, а также диастолическая дисфункция с замедлением релаксации ЛЖ на фоне достаточной сократительной способности миокарда как у больных в активной стадии, так и у пациентов в ремиссии.

